

На правах рукописи

Дробышев Максим Игоревич

**Автобиографические сочинения
провинциальных аристократов византийской ойкумены
второй половины XI – начала XII в.:
источниковедческое исследование проблем мировоззрения**

специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2023

Работа выполнена в Отделе истории Византии и Восточной Европы
Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель:

Курышева Марина Александровна
Кандидат исторических наук

Официальные оппоненты:

Горский Антон Анатольевич
доктор исторических наук,
заместитель директора,
руководитель Центра
источниковедения истории России
Института российской истории РАН

Козлов Сергей Александрович
кандидат исторических наук,
заведующий Научно-исследователь-
ской лабораторией исторической гео-
графии и регионалистики Тюменско-
го государственного университета

Ведущая организация: Институт «Таврическая академия» Крымского
федерального университета им. В. И. Вернадского

Защита состоится «24» мая 2023 г. в 12 часов на заседании диссертаци-
онного совета 24.1.042.01., созданного на базе Института всеобщей
истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
(ауд.1406)

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке Отдела истории
Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

О. И. Тогоева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной историографии остается малоизученной сложная проблема мировоззрения византийцев (ромеев) XI–XII вв.¹, особенно взглядов на мир представителей типичной провинциальной аристократии. Между тем, в этот период в истории Византии (Византийской цивилизации или Римейской мир-империи) произошла не только перестройка государственной организации, но и коренное изменение всей общественной системы. Наступил новый этап социального развития, когда в «господствующем классе», с одной стороны, завершилось формирование знатных аристократических семей и родов («кланов»), а с другой, – в очередной раз заработали карьерные механизмы вертикальной мобильности в имперских военно-административных структурах. Именно в это время провинциальная византийская аристократия (т. е. люди, не принадлежащие к политико-бюрократическим кругам Константинополя) заявила о себе как о политически значимой в римейском обществе социальной группе². Соответственно, их социально-политические взгляды и особенности восприятия и осмысления окружающей действительности³ отразились в источниках и, как следствие, стали доступны для изучения.

В XI столетии в Византии отчетливо наметилась тенденция к усилению авторского начала в текстах самых разных жанров, а также произошло расширение круга людей, которые стали создавать собственные авторские тексты⁴. Это был век, когда писатели-ромеев самого разного статуса, а не только высшая знать и признанные интеллектуалы, обрели свое авторское «я». Поэтому у нас появляется возмож-

¹ См. постановку основных проблем этой обширной тематики: *Хвостова К. В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетейя, 2009.

² *Haldon J.* Social Elites, Wealth & Power // *A Social History of Byzantium* / Ed. by J. Haldon. Chichester: Wiley-Blackwell, 2008. P. 212–232; *Ragia E.* Social Group Profiles in Byzantium: Some Considerations on Byzantine Perceptions about Social Class Distinctions // *Byzantina Symmeikta*. 2016. № 26. P. 309–372.

³ *Kazdan A.* The Aristocracy and Imperial Ideal // *The Byzantine Aristocracy (9th to 13th Centuries)* / Ed. by M. Angold. London: BAR, 1984. P. 43–57.

⁴ *Bernar F.* The Ethics of Authorship: Some Tensions in the 11th Century // *The Author in Middle Byzantine Literature. Models, Functions, and Identities* / Ed. by A. Pizzone. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 41–60.

ность понять и изучить, как звучит «авторский голос»⁵ типичного ромея со «средним» образованием и обыденным жизненным опытом «солдата империи». Для Руси, входившей в византийскую культурную ойкумену, середина XI – начало XII в. тоже были временем появления текстов с выраженной авторской позицией по целому ряду острых экзистенциальных и повседневных проблем и ситуаций⁶. В текстах знатных ромеев и руси этого периода было явственно выражено автобиографическое начало и отражены как их непосредственные (эксплицитные) личные размышления, так и их не слишком отрефлексированные (имплицитные) ценностные установки.

Объект исследования – четыре источника личного происхождения, направленные на межличностную коммуникацию с абстрактным, коллективным, адресатом. Все авторы исследуемых нами текстов были сугубо светскими людьми, практически никак не связанными с церковной иерархией; в то же время эти тексты написаны верующими христианами, имевшими определенное, в целом неплохое, вполне типичное для человека византийского культурного круга того времени образование. Речь идет о синтетических текстах, в которых смешаны самые разные элементы византийской духовной культуры. Их объединяет цель написания – суммировать и транслировать современникам и потомкам накопленный авторский опыт. Первый источник – «Завещание» протоспафария и ипата Евстафия Воилы (Εὐστάθιος ὁ Βόηλας) 1059 г.; второй – «Типикон Петриционского монастыря» великого доместика и севаста Григория Пакуриана (Γρηγόριος Πακουριανός) 1083 г.; третий – «Советы и рассказы Кекавмена», включающий в себя «Стратегикон» Кекавмена (Κεκαυμένος) и «Советы василевсу» его свойственника Никулицы Дельфина (Νικουλιτζάς Δελφινιάς) 1070-х гг. (таq 1078 г.); четвертый – «Поучение» древнерусского князя Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха, включающее в себя «Поучение детям», «Автобиографию», «Письмо князю Олегу Святославичу» и «Молитву», 1100–1117 гг. Во всех этих сочинениях доминирует дидактико-перформативная коммуникативная прагматика, совмещенная с назидательными примерами из личного опыта и автобиографическими реминисценциями. Эти тексты неоднократно сравнивались попарно

⁵ Зарецкий Ю. П. Автобиография // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 19–22; Zumthor P. *Autobiography in the Middle Ages?* // Genre. 1973. № 1. P. 29–48.

⁶ Коняевская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М.: ЯСК, 2000.

друг с другом⁷, но никогда не рассматривались как комплекс, позволяющий в последовательном сопоставлении дать представление о мировоззрении представителей элиты византийской ойкумены.

Предмет исследования – во-первых, практики фиксации и репрезентации личного опыта в перформативных и дидактических сочинениях византийских и древнерусских аристократов (представителей элиты) второй половины XI – начала XII в.; а во-вторых, специфика их мировоззрения и, прежде всего, особенности их восприятия «себя» и «своих» в противопоставлении с «чужими».

Хронологические рамки исследования – вторая половина XI – начало XII в. – заданы династической и социальной историей Ромейской империи: 31 августа 1056 г. скончалась последняя императрица Македонской династии Феодора Порфирогенита (980–1056), открыв дорогу новой династии Комнинов, а в период между 1 апреля 1081 г. и 15 августа 1118 г. правил фактический создатель этой новой династии и нового социального порядка (ярко выраженного в новой системе титулов) император Алексей I Комнин⁸.

Территориальные и геокультурные рамки охватывают территорию распространения Византийской цивилизации в самом широком смысле слова или, используя концепт Д. Оболенского, «византийского содружества наций».

Основные **источники исследования** – вышеперечисленные четыре текста личного происхождения, а также памятники византийского и древнерусского историописания XI – начала XII в., прежде всего, «Обзрение истории» Иоанна Скилицы и его «Продолжатель», «Алексиада» Анны Комнины и «Повесть временных лет». По мере необходимости нами использовались византийские «малые хроники» и акты-материалы.

Анализ **историографии** позволяет констатировать, что **степень изученности** поставленных нами проблем остается не слишком высо-

⁷ Čyževska T. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1952. T. 2. S. 157–160; Литвина А. Ф. Жанр автобиографической прерамбулы: «Почтение» Владимира Мономаха как духовная грамота // Славяноведение. 2004. № 4. С. 3–27; Морозов М. А. Мировоззрение пограничной знати Византийской империи в XI в. на примере Катакалона Кекавмена и Григория Пакуриана // История. Мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. статей к 75-летию проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 185–197.

⁸ Treadgold W. A History of the Byzantine State & Society. Stanford: Stanford University Press, 1997. P. 583–639, 667–706.

кой. Общие подходы к изучению социологии византийской аристократии были сформулированы М. Анголдом, Э. Арвейлер, М. В. Бибиковым, А. П. Кажданом, Г. Г. Литавриным, Э. Рагией, Дж. Хэлдоном, Ж.-К. Шене. Политические взгляды и ценностные установки знати, характерные для византийской культуры и ее древнерусского деривата, были подробно разобраны в работах В. Е. Вальдеберга, А. П. Каждана, И. С. Чичурова, М. А. Морозова. Проблемы авторского самосознания русского князя Владимира Мономаха на современном уровне изучались Е. Л. Конявской и А. Ф. Литвиной. И тем не менее, хотя каждому из исследуемых авторов и каждому тексту посвящено значительное количество работ, исследований, выполненных в сопоставительном ключе, не слишком много (см. выше примеч. 7), а все четыре комплекса текстов сопоставляются впервые.

Теоретические основы и методология исследования строятся на том, что письменный исторический источник личного происхождения является результатом целенаправленной деятельности человека, а следовательно, отражает специфику его личности, его систему ценностей и особенности его мировоззрения («взгляда на мир»). Под источниками личного происхождения мы, вслед за ведущими специалистами по теоретическому источниковедению, понимаем «группу видов исторических источников, функцией которых является установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации. Они наиболее последовательно воплощают процесс самоосознания личности и становление межличностных отношений»⁹.

Применяемый нами *сравнительно-исторический подход* к авторским текстам людей, принадлежащих к одной социальной группе, позволяет реконструировать не только их индивидуальные взгляды, но и систему общественных представлений и типично-традиционные стереотипы восприятия действительности всей социальной группой, в данном случае – представителями провинциальной знати. Для анализа формирования и бытования образов в умах людей прошлого мы используем методы *исторической имагологии*¹⁰.

⁹ Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория, история, метод. Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М.: РГГУ, 2004. С. 488.

¹⁰ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 251–286.

Цель исследования – на основе авторских текстов Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена, Никулицы Дельфина и Владимира Мономаха реконструировать систему представлений о мире и взгляды аристократов периферии византийской ойкумены второй половины XI – начала XII в.

Цель исследования достигается через решение следующих **задач**:

1) проанализировать структуру личных архивов, т. е. комплексов авторских текстов византийцев Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена / Никулицы Дельфина, а также Владимира Мономаха сквозь призму их персональной истории;

2) выявить и проанализировать комплексы «авторских вторжений» в текст и прочих ремарок от первого лица в данных текстах;

3) выявить и проанализировать принципы квантификации и фиксации времени в данных текстах;

4) выявить и проанализировать системы ориентации в пространстве и географических ориентиров в данных текстах;

5) описать и проанализировать особенности самопрезентации и концепта «своих», т. е. представителей народов «ромеев» или «руси», сопоставив с описаниями и спецификой образа «чужих» и «иных» в данных текстах.

Научная новизна исследования заключается в проведении историко-лингвистического анализа авторских автобиографическо-дидактических текстов аристократов византийской ойкумены второй половины XI – начала XII в. для реконструкции основных элементов мировоззрения и способов описания окружающей действительности.

Практическая значимость исследования заключается в получении выводов, которые могут быть использованы в обобщающих работах и для обновления учебных курсов для высшей школы как по истории Византии (шире – медиевистике), так и по историографии и историколингвистике.

Апробация результатов исследования прошла на *восьми международных и всероссийских конференциях*: 1) «XX Всероссийская научная сессия византистов “Византия и византийское наследие в России и мире”» (Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013 г.); 2) «Письмо и повседневность: рождение источника» (Исторический факультет Государственного университета гуманитарных наук, 2014 г.); 3) «Письмо и повседневность: рождение источника» (Институт всеобщей истории РАН, Исторический факультет Государственного университета гуманитарных наук, 2015 г.); 4) «Мир православия. Византийская цивилизация и ее наследие» (Волгоградский государ-

ственный университет, 2015 г.); 5) «Лаборатория историка: источник и метод» (Институт всеобщей истории РАН, Исторический факультет Государственного университета гуманитарных наук, 2016 г.); 6) «XXX юбилейные чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто» (Институт всеобщей истории РАН, 2018 г.); 7) XXXIII чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто (Институт всеобщей истории РАН, 2021 г.); 8) «Актуальные проблемы изучения истории Бельгии. К юбилею А. С. Намазовой» (Институт всеобщей истории РАН, 2021 г.).

Также были прочитаны доклады на *семи круглых столах*: 1) «Организация власти в государствах Балканского полуострова (от Античности до наших дней)» (Исторический факультет Государственного университета гуманитарных наук, 2011 г.); 2) «Этносы, народы, нации в Европе и России от Средних веков до современности» (Исторический факультет Государственного университета гуманитарных наук, 2012 г.); 3) «*Silentium aurum est* – III. Третий круглый стол памяти А. А. Молчанова» (Институт всеобщей истории РАН, 2019 г.); 4) «*Silentium aurum est* – IV. Четвертый круглый стол памяти А. А. Молчанова» (Институт всеобщей истории РАН, 2020 г.); 5) «Личность в истории европейских обществ. Политические стратегии, культурные ценности и реновации» (Институт всеобщей истории РАН, 2020 г.); 6) «*Silentium aurum est* – V. Пятый круглый стол памяти А. А. Молчанова» (Институт всеобщей истории РАН, 2021 г.); 7) «Личность в истории европейских обществ. Личность в социуме, социальное в личности» (Институт всеобщей истории РАН, 2022 г.).

Основные положения диссертации опубликованы в **24 работах** объемом **12 печатных листов**, четыре из которых входят в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Все исследованные нами тексты насыщены автобиографическими сведениями, которые репрезентируют личный опыт авторов, накопленный за годы их жизни. Они должны были дать назидательные примеры и реабилитировать авторов, поддававшихся различным грехам и слабостям. В этом смысле все анализируемые тексты представляют собой гибриды духовных грамот и автобиографий.

2. Все исследованные тексты, каждый из которых дошел до нас в единственной рукописи, не тиражировался и не цитировался никакими другими авторами, являются либо непосредственными копиями «се-

мейно-родовых архивов» («Советы и рассказы Кекавмена» и «Поучение» Владимира Мономаха), либо были основаны на документах из таких личных, видимо, семейных, коллекций («Завещание» Евстафия Воилы и «Типикон» Григория Пакуриана).

3. Все авторы были носителями ромейской идентичности, но в разной степени. Евстафий Воила – наиболее типичный ромей, как минимум, в третьем поколении. Кекавмен – ромей во втором поколении по одной линии и, видимо, в третьем – по другой. Григорий Пакуриан приобрел статус ромея и ромейскую идентичность в течение своей жизни. Владимир Мономах – представитель руси, но по материнской линии у него ромейское происхождение. Этот факт стал значимым элементом его самосознания.

4. Для всех рассмотренных авторов оппозиция «свой-чужой» не выражена остро. Риторика в отношении враждебных иноземцев у них практически лишена резко негативных коннотаций и экзальтированных интонаций. Взаимодействие, мирное и военное, с чужаками для них – часть повседневной жизни и фактически их профессиональная обязанность.

5. Все авторы почти не используют точного счета времени и применяют указания на хронологические индикаторы очень ситуативно. Из всех авторов лишь потомственный ромей в нескольких поколениях Евстафий Воила оперирует индикативными датировками. Остальные авторы применяют по большей части только относительный счет времени, в основном церковные праздники и различные события их жизни. Все авторы постоянно перемещаются по различным территориям, как в пределах своей родины, так и за ее условными границами. Менее всех проявляет интерес к географическим точкам Евстафий Воила, который фактически не покидал пределов империи. Остальные авторы, напротив, являются ветеранами многочисленных походов и экспедиций. Их пространство состоит из указаний на места пребывания, чаще всего временного, и маршрутов между ними разной степени длительности и трудности.

6. Во всех текстах четко выражен концепт родины, Романии или Царства ромеев и, соответственно, Русской земли. Для Евстафия Воилы, Григория Пакуриана, Кекавмена и Никулицы родина отождествляется, прежде всего, с народом ромеев. Для них сам император является не владельцем территории Романии, а правителем народа ромеев. Для князя Владимира Мономаха Русская земля – это территория, где правят его «братья-князья» из рода Рюриковичей. В этом более архаичном восприятии своей страны Владимир Мономах отличается от

ромейских аристократов, которые фактически продолжают сохранять римскую идею гражданства¹¹.

Структура диссертации. Диссертация состоит из *трех глав*, состоящих из *девяти параграфов*, введения и заключения, а также *библиографии*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, поставлены его цель и задачи, указаны его хронологические и геокультурные рамки, показывается степень изученности поднимаемых в нем проблем и методологические ориентиры их дальнейшего изучения, а на этой основе формулируется его новизна.

Первая глава «Автобиографические сочинения провинциальных аристократов: основные характеристики», состоящая из четырех параграфов, посвящена описанию и анализу специфики каждого из исследуемых источников. «Завещание» протоспафария Триклиния и ипата Евстафия Воилы (дошло в рукописи *BnF, Coisl. 263*) датируется апрелем 1059 г. Формально это – частноправовой акт, однако помимо детального перечня завещаемых активов и денежных средств, автор очень подробно для такого типа формулярного текста рассказывает о фактах своей биографии. В тексте «завещание» представлено в качестве его «духовного распоряжения» («ἡ διατίλωσις μυστικῆ»). Кроме необходимых для данного типа акта разделов, оно включает в себя весьма специфические нарративные отступления автобиографическо-дидактического характера. Очевидно, что текст вобрал в себя и какие-то документы и записи из «личного (семейного) архива» автора и отразил его размышления об итогах жизненного пути.

Типикон («устав») Петриционского (совр. Бачковского) монастыря во Фракии (совр. Болгария) (дошел в рукописи *Chios Corai 1598*) был написан его ктиторм Великим домашником схол Запада Григорием Пакурианом в 1083 г. Сохранились две версии текста – официальная греческая, имевшая силу юридического документа, и ее перевод на грузинский язык для того, чтобы текст могли прочитать соплеменники автора ивиры, не умевшие читать, а, возможно, и говорить, по-гречески. Как и любой монастырский устав, он сочетает в себе стандартные «клишированные» части, связанные с распорядком дня и другими литургическо-дисциплинарными вопросами, и оригинальные

¹¹ *Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019.*

фрагменты, которые раскрывают личность его ктитора. Именно оригинальная автобиографическая часть выделяет данный текст из других более рядовых по содержанию типиконов. Кроме того, в нем есть ссылки на документы из семейного архива Григория (например, на «завещание» его родного брата магистра Апасия), а также даны одиннадцать отсылок к различным хрисовулам. Григорий Пакуриан видел свой «Типикон» как своеобразную форму завещательного документа, который объединит посмертную волю и его самого, и его любимого брата.

Текст под условным названием «Советы и рассказы Кекавмена» (дошел в рукописи ГИМ *Влад.* 436) был составлен в 1070-е гг., он включает в себя три текста: «Стратегикон» Кекавмена, «Советы василевсу» его свойственника Никулицы Дельфина и анонимные «Советы топарху» (последний текст нами не рассматривается за отсутствием релевантной для нашей темы информации). «Стратегикон» Кекавмена является одновременно и дидактическим трактатом для его родичей и детей, и его автобиографией. В «Стратегиконе» ярко выражено авторское присутствие, даны авторские оценки и есть указания автора на события его жизни, а также деяния его некоторых родственников и предков, есть ссылки на его личный опыт. По тексту сочинения прослеживаются источники, которыми пользовался Кекавмен: военные тактики, священные тексты и, видимо, малые византийские хроники. «Советы василевсу» Никулицы Дельфина являются текстом типа «княжеского (королевского) зеркала», это дидактический политический трактат, основанный на личном опыте его автора. Никулица и Кекавмен были близки по своему социальному положению, мировоззрению и жизненному опыту. С точки зрения исторической социологии, они вполне могут рассматриваться как авторы одного круга, своего рода «соавторы».

«Поучение» русского князя Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха (дошло в составе Лаврентьевской летописи) было написано в 1100–1117 гг. и состоит из «Поучения детям», «Автобиографии», «Письма князю Олегу Святославичу», а также «Молитвы» (последний текст нами не рассматривается за отсутствием релевантной для нашей темы информации). В трех первых сочинениях Владимира Мономаха доминирует дидактико-перформативная коммуникативная прагматика, совмещенная с назидательными примерами из личного опыта и автобиографическими реминисценциями. В них видно сочетание наставления детям, автобиографии и подведения итогов жизни автора, т. е. перед нами своего рода «духовная грамота» – завещание. Владимир Мо-

номах идентифицирует себя и как русского князя, внука фактического основателя династии Ярославичей Ярослава Владимировича, и как сына некой родственницы византийского императора Константина IX Мономаха («Азь... възлюбленымъ и матерью своею Мьномах[ынею]...»). Иными словами, несмотря на то, что он идентифицировал себя как русский князь, в его саморепрезентации присутствовал «ромейский элемент». На этом основании князь Владимир Мономах как правитель страны, входящей культурную и церковно-политическую ойкумену Византии, был включен Д. Оболенским в число «шести византийских портретов»; а его «Поучение» рассматривалось И. С. Чичуровым в сопоставлении византийскими «царскими зерцалами»¹².

Вторая глава «Авторская репрезентация и взгляд на мир провинциальных аристократов византийской ойкумены второй половины XI – начала XII в.», состоящая из трех параграфов, посвящена проблемам авторского присутствия («авторских вторжений»), хронологическим и географическим ориентирам в исследуемых текстах.

Анализ совокупностей «авторских вторжений» в текст – один из самых продуктивных способов понять целеполагание авторского текста и основной ключ к мировоззрению автора¹³.

В своем «Завещании» Евстафий Воила представляет себя в соответствии с формуляром документа, затем он сообщает о своем переселении из фемы Каппадокия в фему Ивирия. Очень подробно рассказывается о семье автора, о всех его более дальних родственниках, его домашних рабах, а также о его высокопоставленных покровителях – дуге Михаиле, его жене «дукине» и его сыновьях – «светлейшем магистре» Василии и вестархе Фаресмане. Из текста мы практически ничего не можем узнать о карьере и службе автора, но достаточно много узнаем о его хозяйственно-управленческой и торговой деятельности.

«Типикон» Григория Пакуриана кроме базовых статей устава монастыря фактически содержит жизнеописание его ктитора. В нем

¹² *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. С. 461–485; *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. М.: Наука, 1990. С. 146–149.

¹³ О феномене «авторских проникновений в текст» см.: *Джаксон Т. Н.* О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // Древнейшие государства на территории СССР, 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 147–174; *Зусева-Озкан В. Б.* Роман с авторскими вторжениями: к истокам метаромана // Новый филологический вестник. 2012. № 2 (21). С. 54–67.

красной нитью проходит тема странствий героя-автора «с места на место», с «востока на запад» и с «запада на восток», а также постоянно возникают темы, связанные с его военной службой и наградами за нее. Он подробно пишет о своих родственниках и «своих людях», «друзинниках-вассалах», которые воюют за него. Судя по всему, все они являются ивирами по происхождению. Григорий Пакуриан – уникальный пример типичного аристократа пограничья, прошедшего все ступени византийской военной системы, от рядового изгоя-наемника до главнокомандующего и севаста, титула, который присваивался лишь родственникам и ближайшим сподвижникам императоров XI в. Григорий Пакуриан в «Типиконе» от случая к случаю называет несколько стран и областей.

Основная форма авторского присутствия Кекавмена в его «Стратегиконе» – отсылки к его личному опыту. Вторая группа авторских указаний предоставляет информацию о предках и родственниках автора, начиная с двух его дедов (топархов Товия и Дмитрия Полемарха) и продолжая его детьми.

«Автобиография» князя Владимира Всеволодовича Мономаха сочетает в себе жанры автобиографии, «духовной грамоты» и «наставления правителям». Этот текст является наиболее «насыщенно-авторским» с подчеркнуто личной интонацией обращения к потенциальным читателям, прежде всего, к своим детям. В нем постоянно упоминаются князья-родственники автора из рода (династии) Рюриковичей. В преамбуле текста сочетаются традиционное авторское самоунижение и «аристократическая» княжеская гордость: князь перечисляет своих благородных предков и отмечает, что он был благословлен дедом и любим родителями, однако в этой саморепрезентации неожиданно встречается и эпитет «худой». Комплекс авторских ремарок связан с опасениями автора, что его советы и его опыт не будут оценены и восприняты потенциальными читателями, но при этом он видит свои сочинения как «чтение на каждый день». Владимир Мономах подчеркивает, что был образцовым «братом» и боевым товарищем для других князей из своего рода. Ключевым элементом мировоззрения Владимира Мономаха является провиденциальный фатализм, который звучит и в «Автобиографии», и в «Письме Олегу Святославичу».

Проблема восприятия и способов рубрикации и фиксации времени – одна из центральных для понимания мировоззрения средневековых

людей¹⁴. Как юридический документ «Завещание» Евстафия Воилы имеет точную дату его подписания: «в настоящий 12-й индикт апреля месяца, года 6567», есть в тексте и другие индиктовые датировки и указания на длительность различных этапов жизни автора. В остальном подробная хронология событий в тексте практически отсутствует. Точно так же текст «Завещания» лишен подробных географических ориентиров. Евстафий Воила описывает окружающее его пространство в виде бинарной оппозиции «свой-чужой»: он постоянно противопоставляет «свою и чужую земли», свою «родину» в Каппадокии и свое новое местообитание в Ивирии, которое ему нужно цивилизовать. Остальные микротопонимы в тексте являются названиями его владений и усадеб.

В «Типиконе» Григория Пакуриана указана почти полная датировка: «декабрь месяц седьмого индикта года 6592». Но этот автор совершенно равнодушен ко всем видам хронологии, за исключением собственно распорядка дня в монастыре. В сочинении, что естественно для устава монастыря, есть только целый ряд указаний на памятные даты христианского годового литургического цикла, прежде всего, церковные праздники и время суток по регулярным молитвам. Взгляд на мир Григория Пакуриана не только «ахронологичен», но и «агеографичен»: микрогеография его латифундий абсолютно доминирует в тексте.

В «Стратегиконе» Кекавмена нет ни одной абсолютной, точной полной или просто годовой датировки. В этом тексте хронологические ориентиры преимущественно сводятся к упоминаниям римских и византийских императоров, возможно, их имена взяты им из популярных в византийском обществе «малых византийских хроник». Географический кругозор Кекавмена и его родственников был достаточно сложным и многоуровневым. Он указывает части света по Геродоту: Азию, Европу и Ливию. Он называет разные хоронимы, топонимы, гидронимы, астионимы и др. Из всей совокупности видно, что у этого византийского аристократа был достаточно широкий географический кругозор: от Междуречья до Аппенинского полуострова и от Северной Африки до Западной и Северной Европы.

В сочинениях Владимира Мономаха нет никаких «числовых» абсолютных календарных дат, но есть редкие указания на количество лет длительности тех или иных этапов его жизни. Он строит последова-

¹⁴ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Средневековый мир. Избранные труды. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 43–131.

тельность своего повествования исключительно на основе относительной хронологии: у него присутствуют указания на времена года и переходы от года к году, время суток и церковные праздники. «Его время» является цепочкой типичных повторяющихся по кругу дел (охота, война, управление, переговоры и т. п.), это своего рода циклические «труды и дни». В сочинениях Владимира Мономаха основным географическим ориентиром служат города: он упоминает 33 астионима. В этих населенных пунктах Владимир либо княжил, либо выполнял поручения своего отца. Структура пространства Руси у Владимира Мономаха дискретна: «стартовая точка» – «путь» – «конечная точка». В тексте упомянут ряд гидронимов, причем реки часто ассоциируются у князя с отрицательными впечатлениями. Важнейшим элементом, которым древнерусский князь как бы измеряет «свое» пространство, является «путь», т. е. военный поход, экспедиция или маршрут: он помнит 83 «великих пути» и уже не считает меньшие.

Третья глава «Оппозиция “свой-чужой” в контексте ценностных систем», состоящая из двух параграфов, посвящена категориям и оценкам, которые авторы используют для описания этой дихотомии¹⁵.

Урожденный ромей Евстафий Воила называет своей «малую родину» (фема Каппадокия), которую ему пришлось покинуть и уйти на новое место жительства в феме Ивирия. Своими для него являются, прежде всего, его родственники и покровители («социальная родня»), а также православные единоверцы. Он сам называет себя свободнорожденным, православным и ромейским гражданином, соответственно, только люди со сходными характеристиками и являются для него «своими». Если же кто-то из его родственников, наследников или вольноотпущенников предаст православие и впадет в гетеродоксию, т. е. ересь, он автоматически выбывает из числа «своих» и теряет либо наследство Евстафия, либо дарованную им свободу. Формулу «своего» у него можно описать так: «православный христианин + полноправный ромейский гражданин».

Для Евстафия Воилы сквозной темой является его переселение из родной фемы Каппадокия в «чужую землю» в Закавказье, где обитают

¹⁵ См. подробнее: *Durak K., Jevtić I. Identity and the Other in Byzantium: An Introduction // Identity and the Other in Byzantium. Papers from the IV International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium. Istanbul: Koç University Press, 2019. P. 5–22; Лаушкин А. В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019.*

чужаки-армяне, маркерами чуждости которых являются их «странные» религия (культ) и язык. Он уподобляет аборигенов-армян скорпионам, змеям и диким зверям, от которых землю нужно очистить.

Ромеи в первом поколении Кекавмен и Никулица Дельфин называют свою родину «Романия», свой народ «ромеи» и свою культуру «ромейской». В «Стратегиконе» Кекавмен не различает «древних римлян» и современных ему «ромеев», и те, и те называются «Ρωμαῖοι», для него время Римской империи продолжается в его дни. Кекавмен также обозначает свою страну как «пределы ромеев», а Никулица «царство ромеев». Для Кекавмена статус ромея в значительной степени определяется политическим суверенитетом – проживание в пределах Ромейской империи делает общность «ромейской». Для Никулицы Дельфина соблюдение прав ромеев и их преимуществ перед иммигрантами-чужаками, а также восхищение Романией представителями соседних народов является одним из главных приоритетов. Он утверждает, что архонты-ромеи должны иметь преимущество перед иноподданными-пришельцами царского происхождения, а простые ромеи – перед обычными иммигрантами, поступающими на военную службу.

Кекавмен в «Стратегиконе» и Никулица в «Советах василевсу» представляют целый спектр различных категорий «чужих», разной степени противоположности ромеям и ромейскому образу жизни. Основные категории «чужих» у него – иноземцы-христиане и нехристиане. И Кекавмен, и Никулица руководствовались только принципом служения империи, когда традиционно делили общество людей на «ромеев» и «иностранцев-христиан». При этом к последним они относились достаточно терпимо.

Для ставшего ромеем в течение жизни Григория Пакуриана в силу специфики его биографии есть две категории «своих». Первая – это, разумеется, *ивирь*, вторая – *ромей*. Однако для Григория Пакуриана родиной стала «Романия и весь род христиан», он всю жизнь сражался за свою новую родину – Романию и «за святой крест». Ивиры и ромей у Григория постоянно сопоставляются и сравниваются. Каждый из двух народов имеет свои достоинства и недостатки. Ивиры и ромей в глазах Григория объединены в православии, а церковь ромеев названа им «великой». Григорий Пакуриан сохраняет элементы своей изначальной ивирской самоидентификации, но уже обретает новую идентичность ромея.

Григорий Пакуриан четко выделял две основные категории «чужих»: народы, с которыми лично воевал автор («враги»), и те, кто угрожают монастырю автора-ктитора («разбойники»). В первую кате-

горию попадают номады – печенеги и куманы (половцы). Во вторую – ромеи и другие народы, живущие на территории империи, которые могут захватить монастырь. Автор-ивир, ставший ромеем только в течение своей жизни, сохранял изоляционистское самосознание лидера ивирской общины неадаптированных иммигрантов.

В своем «Поучении» князь Владимир Мономах демонстрирует, что «свои» для него – это как бы две совокупности: первая – его родичи-князья Рюриковичи, а вторая – христиане, которыми правят старший князь в Киеве, его отец и он сам. Его родина – Русская земля, т. е. территория, где правят князья-носители «русских имен». Он сопоставляет «любовь» к братьям-князьям и к «Русской земле», где эти князья правят «христианскими людьми».

В «Поучении» русского князя Владимира Мономаха упоминаются три общности, которые являются абсолютно чужими для него: это – половцы, вятичи и ляхи (поляки). Половцев он упоминает 17 раз, они уподобляются им волкам, облизывающимся в предвкушении крови автора и его близких. Однако Владимир Мономах не только воевал с ними, но и как минимум 19 раз заключал с ними мирные договоры. Главная особенность описания половцев, ляхов и вятичей в его текстах – относительная нейтральность используемой им лексики и повествовательной интонации.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и делаются его основные выводы.

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

- 1) *Дробышев М. И.* Известия о немцах в византийских нарративных сочинениях X–XII веков // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. Вып. 3(33). С. 43–47. (*BAK, WoS, Scopus*).
- 2) *Дробышев М. И.* Иностранцы-христиане в «Стратегиконе» Кекавмена, 1075–1078 // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. Вып. 3 (78). С. 115–121. (*BAK, WoS, Scopus*).
- 3) *Дробышев М. И.* Иноземцы-христиане в «Алексиаде» Анны Комнины (обзор поименованных персоналий) // Вопросы истории. 2021. № 11 (1). С. 127–136. (*BAK, WoS*).
- 4) *Дробышев М. И.* К вопросу изучения византийской этнонимии в XX веке (на примере работ российских историков) // Электронный

научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 5 (115):
Личность – Общество – Культура. URL: <https://history.jes.su/s207987840021282-9-1/> (BAK, WoS, Scopus).

Другие научные публикации по теме диссертации:

5) *Дробышев М. И.* Афинская сеньория под властью де ла Рошей (1204–1263) // Организация власти в государствах балканского полуострова: от Средневековья к современности: Сб. ст. по материалам круглого стола молодых ученых (Москва, 16 апреля 2011 г.) / Отв. ред. А. О. Чубарьян, сост. А. И. Баканов, С. А. Денисов. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 40–50.

6) *Дробышев М. И.* Социальная оценка иноземцев из Западной и Северной Европы в «Алексиаде» Анны Комнины // Византия и Византийское наследие в России и мире. Тезисы докладов XX Всероссийской научной сессии византинистов (Москва, 3–6 июня 2013 г.) М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. С. 95–96.

7) *Вин Ю. Я., Кондратьев Д. Е., Ямщиков Я. А., Денисов С. А., Дробышев М. И.* Проект экспертной системы «Византийское право и акты»: презентация и обсуждение // Византия и Византийское наследие в России и мире. Тезисы докладов XX Всероссийской научной сессии византинистов (Москва, 3–6 июня 2013 г.). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. С. 49–51.

8) *Вин Ю. Я., Кондратьев Д. Е., Ямщиков Я. А., Дробышев М. И.* Матричный метод анализа текстов исторических источников: основные принципы и направления // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». Материалы III международной научной конференции. Компьютерные технологии и математические методы в исторических исследованиях (Петрозаводск, 1–7 июля 2013 г.). № 40. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2013. С. 40–46.

9) *Вин Ю. Я., Дробышев М. И., Кондратьев Д. Е., Кузнецов А. В.* Экспертная система «Византийское право и акты»: опыт построения // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». Материалы XIV конференции ассоциации «История и компьютер». Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, технологии, методы (Москва, 3–5 октября 2014 г.). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. С. 26–27.

10) *Дробышев М. И., Антипова Н. Р.* Веб-сайт проекта «Экспертная система “Византийское право и акты”»: Презентация // Письмо и повседневность: Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 69–71.

- 11) *Дробышев М. И.* Характеристика иностранцев с Запада в сочинении Анны Комнины «Алексиада» // Письмо и повседневность. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 74–80.
- 12) *Дробышев М. И.* Этноним «кельты» в «Исторических записках» (начало XII в.) Никифора Вриенния и «Алексиаде» (1144 г.) Анны Комнины // Письмо и повседневность. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 13–17.
- 13) *Вин Ю. Я., Дробышев М. И.* На пути к новым знаниям: экспертное интервью И. П. Медведева для «ЭС “Византийское право и акты”» // *Spicilegium Byzantino-Rossicum*. Сборник статей к 80-летию чл.-корр. РАН И. П. Медведева М.: Индрик, 2015. С. 52–59.
- 14) *Дробышев М. И.* Друнгарий // Российская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Просвещение, 2017. С. 163–164.
- 15) *Дробышев М. И.* Дуки // Российская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Просвещение, 2017. С. 181–182.
- 16) *Дробышев М. И.* Андроник Дука // Российская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Просвещение, 2017. С. 180–181.
- 17) *Дробышев М. И.* Диль Шарль // Российская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Просвещение, 2017. С. 46.
- 18) *Дробышев М. И.* Этноним *οἱ Νεμίτζοι* в византийской историографии и актах X–XII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXX. Политические, экономические, культурные и профессиональные связи Восточной Европы. Внешняя политика Древней Руси. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 96–104.
- 19) *Дробышев М. И.* Хронологические указания в «Алексиаде» Анны Комнины и «Стратегиконе» Катакалона Кекавмена // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXXII. Сравнительные исследования социокультурных практик. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 73–75.
- 20) *Дробышев М. И.* Рец.: Переосмысляя сущность «Ромейской империи»: *Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium*. London; Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 374 p. // Древнейшие государства Восточной Европы, 2019–2020 гг.: Дипломатические практики античности и средневековья / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М.: Русский фонд поддержки образования и культуры, 2020. С. 392–397.
- 21) *Дробышев М. И.* Образ иноземцев-христиан в «Обозрении историй» Иоанна Скилицы и «Истории» Михаила Атталиата // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 5 / Отв. ред. М. С. Петрова. М.: Аквилон, 2020. С. 280–288.

22) *Дробышев М. И.* Ветхозаветные персонажи в «Стратегиконе» Кекавмена // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 88–90.

23) *Дробышев М. И.* Сведения «Статегикона» Кекавмена о «восточных» народах: к вопросу о службе автора на восточном фронтире Римской империи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2021 г.: Восточная Европа и мир ислама / Отв. ред. Е. В. Литовских, Е. А. Мельникова, Б. Е. Рашковский. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2021. С. 536–544.

24) *Дробышев М. И.* Сведения о графах Фландрии в «Алексиаде» Анны Комнины // В диалоге с Бельгией: история, дипломатия, культура (к юбилею А. С. Намазовой) / Отв. ред. Г. А. Шатохина-Мордвинцева. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 145–152.